Бородатый крестьянин Чжан Сань схватился за грудь с болезненным выражением лица. Однако он посмотрел на У Фана и свирепо прокричал:

— Ублюдок! Давай, ударь меня по голове. Если ты не можешь убить меня, значит, ты трус!

У Фан пришёл в ярость, услышав оскорбление.

— Поскольку ты так жаждешь смерти, я исполню твоё желание!

Он поднял свой посох, собираясь нанести удар.

В этот момент Чжоу Цзин воспользовался возможностью и вышел из толпы. Его большая рука схватила посох, который нёсся словно молот на наковальню.

У Фан приложил все свои силы, но не смог выдернуть посох. Он был потрясён и быстро отпустил рукоять, сделав два шага назад и встав рядом со своим слугой.

Он осмотрел Чжоу Цзина и убедился, что это незнакомое лицо.

— Господин, что я могу для вас сделать?

— Я просто наблюдаю за шоу, — Чжоу Цзин взвесил посох в руке и опустил его на землю. Он оглядел присутствующих и спросил: — Что здесь произошло?

Понимая, что он был не в своей тарелке, У Фан не мог не почувствовать раздражения. Он выругался себе под нос. Однако, видя, что Чжоу Цзин не из тех, с кем можно шутить, он смог только подавить свой гнев и объясниться.

— Я — третий молодой хозяин деревни У, У Фан. Эти жители деревни взяли у моей семьи ссуду и оформили расписку. Теперь, когда настал срок, я попросил их вернуть долг. Кто бы мог подумать, что эти непокорные люди устроят истерику и не захотят вернуть долг? В своём гневе я не мог удержаться от излишней резкости.

Прежде чем Чжоу Цзин успел заговорить, Чжан Сань сплюнул и с ненавистью сказал:

— Долг вашей семьи У – это просто эксплуатация! С процентами, растущими каждые несколько месяцев, как мы можем позволить себе расплатиться с вами?

У Фан холодно посмотрел на него: — Тогда кто попросил вас занять денег?

— Мы не можем выжить. Если мы не займём денег, наша семья умрёт от голода. Что мы можем

сделать? — побитый крестьянин жалобно сказал в ответ.

У Фан покачал головой и фыркнул:

— Раз уж вы заняли деньги, то, что ещё можно сказать? Если вы не будете усердно заниматься сельским хозяйством и урожай не будет хорошим круглый год, вы не сможете выжить. Это твой бизнес. Кого ты можешь винить?

Услышав это, другой фермер, которого били кнутом, не мог удержаться от жалобного крика:

— С ежегодным урожаем, налогами, собираемыми Императорским Двором, и земельной рентой вашей семьи У, сколько у нас остаётся? С такой высокой арендной платой как мы можем выживать?

У Фан был нетерпелив и закричал:

— Это было правилом с древних времён. Не говори ничего лишнего! Возвращать долг – это правильно и достойно. Что бы ты ни сказал сегодня, тебе не удастся избежать этого! Либо отдавай арендную плату, либо используй в качестве компенсации скот, выращенный на полях!

Чжан Сань заставил себя подняться и указал на У Фана.

— Чушь! Ваша семья У собирает такую большую арендную плату. Каждую зиму, если мы не займём у вас денег, мы не сможем жить. Ты смеешь говорить, что это не намеренно и что ты даёшь нам выход? Ваша семья У разрешает использовать в качестве залога по долгам только сельскохозяйственный скот. Вы явно пытаетесь поглотить наши сельскохозяйственные угодья. Сколько людей в деревне сейчас не должны вашей семье? Используя такие методы, вы явно пытаетесь превратить нас в крепостных, у которых не осталось никакого имущества. Мы всегда были должны вам деньги и занимались сельским хозяйством для вашей семьи на протяжении многих поколений!

У Фан посмотрел на них и гневно воскликнул:

— Глупости! Вы все подписали свой вексель, поэтому даже если вы сообщите об этом правительству, вас просто сочтут дураками!

Чжан Сань с ненавистью сказал:

— К черту правительство, все они шакалы одного племени! Если бы не тот факт, что у нас нет выхода, кто бы захотел занять деньги вашей семьи? Вы лишили нас спасательного круга, поэтому, естественно, всё разумно!

Крестьянин, которого били кнутом, тоже был зол и не мог не согласиться.

— Я одолжил у вашей семьи У поле для фермерства, и ваш дед хотел, чтобы я заплатил арендную плату за плодородное поле, но на самом деле он одолжил мне только истощённое поле. Тогда я несколько раз хотел образумить его, но меня прогнали стражники вашей семьи. А теперь ты используешь этот договор, чтобы запугивать меня!

— Верно. Этот парень подстраивает ловушку, чтобы навредить нам! Чжан Сань гневно указал на У Фана и громко продолжил: — Как только наступит год неурожая, это будет время жатвы для вашей семьи У. Сначала вы заберёте у нас излишки еды, затем наш скот, и, наконец, вы заберете нашу фермерскую собственность и заставите нас продавать наши тела. С договорами в ваших руках, даже если мы поднимем шум в правительстве, у вас будут свои оправдания. Если мы не захотим отдать поля, нам останется только продать наших сыновей и дочерей и отправить их в рабство к семье У. Уже есть дочери, которые являются любовницами ваших хозяев! Хватит с меня этой собачьей жизни!

У Фан дрожал от гнева.

— Ты поднимаешь бунт? Ты бунтуешь! Моя семья У готова давать тебе деньги на еду и питье, а ты здесь смеешь клеветать на меня! Тебя следовало оставить умирать от голода!

— Разве урожай твоей семьи У все ещё не посажен нами? Тьфу! — Чжан Сань в ответ плюнул ему в лицо.

У Фан поспешно уклонился, но кровь всё равно испачкала его одежду.

— Ты и вправду хочешь умереть!

Глаза У Фана закипели от гнева. Он поднял хлыст и собирался безжалостно ударить им Чжан Саня.

Однако на полпути Чжоу Цзин схватил его за ладонь и остановил.

Оба раза его останавливал этот человек. У Фан был полностью взбешён.

Он указал на нос Чжоу Цзина и гневно закричал:

— Ты! Какое отношение ты имеешь к тому, что я преподам урок своим собственным жителям? Убирайся с дороги! Знай своё место!

Услышав это, Чжоу Цзин без лишних слов дал ему пощёчину.

Шлёп!

Раздался звонкий шлепок.

У Фан взлетел в воздух, как волчок. Изо рта полетела кровь, а щека распухла. Половина зубов была выбита, и он упал на землю без сознания.

Все присутствующие были ошеломлены.

Никто не ожидал, что этот грузный мужчина внезапно нападёт.

— Как ты смеешь указывать дедушке. Ты, наверное, устал жить, — Чжоу Цзин махнул рукой.

Дюжина гвардейцев семьи У на мгновение впали в ступор, прежде чем внезапно отреагировать. Они подняли свои посохи и с рёвом бросились вперёд.

— Коварный человек!

— Избейте его!

Видя это, выражение лица Чжоу Цзина не изменилось. Взяв в обе руки посох и трость, он ворвался в толпу и стал бить всех по лицам.

Грузная фигура была похожа на тигра, ворвавшегося в стадо овец и разрывающего всех подряд.

За несколько мгновений более десяти охранников попадали на землю, крича от боли.

Жители деревни поспешно избегали его, ошеломлённые.

Откуда взялся этот буйный зверь? В мгновение ока он победил более десяти человек. Даже третий молодой мастер У Фан, который являлся мастером боевых искусств, был повержен!

Чжоу Цзин огляделся и пнул вилы, лежащие на земле, в сторону ошеломлённого Чжан Саня.

Чжан Сань поспешно поймал их и растерянно уставился на него.

Чжоу Цзин указал на лежащего без сознания У Фана и сказал: — Иди и пронзи его насмерть.

Чжан Сань был потрясён и несколько раз покачал головой.

— Куда улетучилась вся твоя смелость? Я даю тебе шанс, но ты бесполезен!

Чжоу Цзин фыркнул, но не стал его принуждать. Он повернулся к лежащим на земле слугам и крикнул: — Вставайте и несите своего третьего молодого господина обратно. Если будете медлить, я вам ноги переломаю!

Слуги, кричавшие вкруг на земле, мгновенно поднялись. Они схватили потерявшего сознание У Фана и, пошатываясь, побрели прочь, жалея, что родители не дали им лишнюю пару ног.

Только тогда крестьяне очнулись от своего оцепенения и поспешно окружили его.

— Ой-ой, воин, ну и кашу ты заварил!

— Ты ранил третьего молодого мастера семьи У. Сотни стражников его резиденции придут, чтобы свести с тобой счёты!

В этот момент Чжан Сань тоже пришёл в себя и поспешно сжал кулаки.

— Господин, мы ценим вашу помощь, но в деревне у семьи У слишком много людей. Пока они не пришли, вы должны быстро убежать.

Чжоу Цзин покачал головой и усмехнулся.

— Все в порядке. Сейчас я уничтожу всю их семью.

Все были ошеломлены, и их выражения изменились.

— Воин, разве это необходимо?!

— Как ты можешь победить сотни людей в одиночку?

— Даже если ты заступаешься за нас, это слишком…

Однако Чжоу Цзин не слушал их болтовню. Он просто поднял свою палку и пошёл обратно в деревню.

Многие жители деревни были ошеломлены.

Только когда Чжоу Цзин скрылся вдали, Чжан Сань вдруг стиснул зубы и погнался за ним с вилами.

Кто-то вошёл вместе с ним, а остальные крестьяне поспешили следом.

Чжоу Цзин шёл впереди. Он был настроен агрессивно, но на самом деле его мысли бешено метались.

Только сейчас ему вдруг пришла в голову одна мысль… Так называемая «справедливость» Апостола была не просто справедливостью по отношению к мирным жителям, а неким неописуемым кодексом поведения. Он наказывал не только зло, лежащее на поверхности, но и «зло», которое существовало уже долгое время и стало частью этого мира.

Все знали, что это зло, но молчаливо соглашались с его существованием ради собственного выживания. Должны ли они избавиться от этих землевладельцев? С точки зрения многих простолюдинов, они на самом деле не хотели этого, потому что это также было связано с их собственными интересами. Однако это также совпадало с жизненной целью Апостола №004… Первопричиной этого естественного бунтарства брата №4 был его жестокий и мятежный характер. Это происходило как из-за несправедливости мира, так и не совсем ради благополучия людей. Он указывал на классовый конфликт, существовавший с древних времён.

Чжоу Цзин также примерно представлял себе, как выполнить цель своего Апостола. Речь шла не о том, чтобы устроить революцию на благо народа, поскольку условия для этого были совершенно незрелыми. Нужно было не просто установить новый порядок, а стать настоящей «повстанческой фракцией».

Для достижения так называемого «Попирания костей дворян на Небесной улице» основным требованием для восстания была не поддержка народа, а его кипящая ненависть.

Негодование народа проистекало из вечной эксплуатации. Класс эксплуататоров менял свои лица, но их характер не менялся никогда.

Люди этого мира сейчас боролись за выживание. Если бы у мира был шанс уничтожить всех помещиков, коррумпированных чиновников и влиятельные семьи, когда они были на пределе своих сил, кто бы не захотел помочь? Хотя это было слишком жестоко, но что плохого в том, чтобы люди, которых эксплуатировали, выплеснули свой гнев… Издевательства и эксплуатация на протяжении многих поколений, когда они могли только терпеть и отступать, долгое время сковывали их, не позволяя отомстить. Весь этот гнев накапливался глубоко внутри.

Если бы он разжёг его и превратил насилие одного человека в насилие десятков тысяч или миллионов людей, он смог бы добиться успеха. Он превратит их в поток, который пронесётся по всему миру и сокрушит весь старый порядок.

Какие дворяне, какие аристократические семьи? Каким бы благородным ни было их

происхождение, какими бы богатыми ни были их семьи, белые клинки, которые входили в них, все равно выходили красными. Никто не был благороднее другого.

Даже большинство бандитов Зелёного Леса были врагами этих эксплуататоров. Можно сказать, что они были врагами всего мира.

Даже если в будущем появятся новые эксплуататоры, они не будут теми стариками, которые наслаждались этим тысячелетиями... Как говорится, нет строительства без разрушения. Неизвестно, смогут ли они восстать после этого, но они должны быть полностью уничтожены и очищены.

Что касается цели, то для этого он должен был сделать себе имя и стать знаменем, привлекая бесчисленное количество людей, которые были угнетены и ненавидели существующий порядок. Он должен был превратить ненависть людей в основу своего восстания... Таким образом, его жизненные цели будут выполнены.

«Это слишком безжалостно... Я должен убить бесчисленное количество людей...»

Чжоу Цзин невольно вздохнул. Он втайне потерял дар речи от трагической жизненной цели этого Апостола. В душе он даже хотел отступить. Он даже не смотрел на информацию на интерфейсе, которая с недавнего момента не переставала звенеть.

В этот момент, когда он пребывал в глубокой задумчивости, дверь резиденции семьи У постепенно появилась перед его взором.

***

На втором этаже деревенского ресторана Ли Чунь и двое других беззаботно ели и ждали Чжоу Цзина.

Лу Юньчжао посмотрел на солнце и с любопытством спросил:

— Брата Чэнь Фэна так долго не было, почему он до сих пор не вернулся?

Ли Чунь погладил бороду и небрежно ответил:

— Возможно, здешняя большая семья гостеприимна и заставила брата Чэнь остаться в качестве гостя. Наши личности очень известны, поэтому нам не стоит посещать семью Лу вместе с братом Чэнем.

В этот момент на улице за окном началась суматоха.

Некоторые бездельники кричали и бегали вокруг, чтобы распространить новости.

— Кто-то напал на деревню У!

Все на улице бросились во двор в центре деревни, вызвав переполох.

Ли Чунь и двое других были ошеломлены. Они посмотрели друг на друга, и у них появилось плохое предчувствие.

— Может ли это быть…

Лу Синьнян колебался.

Уголки рта Ли Чуня подёргивались. Спустя долгое время он наконец сказал:

— Пойдёмте, посмотрим…

http://tl.rulate.ru/book/64309/2720364